

УДК 94(48).083

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-97-105

МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЙСК 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ БОЁВ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

Скотони Дж.

Независимый исследователь (г. Римини, Италия)

Аннотация. В статье анализируется моральное состояние духа итальянских войск 8-й армии и их поведение на Восточном фронте. В пользу участия АРМИР (военнослужащих 8-й итальянской армии) в войне против СССР фашистская пропаганда привела различные идеологические мотивации, но призыв католической церкви к защите религии от «безбожников» и «атеизма» был одним из главных аргументов. Используя уникальные документы, как ранее опубликованные, так и извлечённые из архивов Италии и России, автор рассмотрел военную иконографию и образ врага в фашистской пропаганде. Изначально идея католического прозелитизма характеризовала поведение итальянских войск, прежде всего в отношениях с мирным населением. Это представление о кампании распространялось и с помощью массового показа фильмов таких известных режиссёров, как Роберто Росселлини. С целью дать общий обзор морального состояния, автор описывает и поведение итальянских войск в районах развёртывания боевых действий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Русский фронт, 8-я итальянская армия, клерикальный фашизм, антисоветская пропаганда.

MORALE OF THE 8TH ITALIAN ARMY SOLDIERS, INVOLVED IN FIGHTING AGAINST THE SOVIET TROOPS

G. Scotoni

Independent researcher (Rimini, Italy)

Abstract. The article describes the morale of the Italian troops and their behaviour at the beginning of the campaign of the 8th army (ARMIR) on the Eastern front. The fascist propaganda brought different ideological motivations in favour of Italy's participation in the war against the USSR. But the Catholic Church appeal to protect religion from "infidels" and "atheism" was one of the major arguments. Using unique documents from the archives of Italy and Russia, the author has considered the military iconography and the image of the enemy in the mass media of the Fascist regime. Initially, the idea of Catholic proselytism characterized the behaviour of the 8th Italian army troops, primarily in their relations with the civilian population. This idea of the Russian campaign was spread through mass screening of films made by such famous directors as Roberto Rossellini. With the aim of providing a general overview on the moral condition of the Italian troops, the author also describes their behaviour on the occupied areas.

Key words: Second World War, Russian front, Italian 8th Army, clerical fascism, anti-Soviet propaganda.

С начала кампании с СССР, в целях идеологического обоснования похода на Восток, Министерство Народной Культуры («МинКульПоп») фашистской Италии проводило пропаганду, чтобы вызвать поддержку христианства и католической церкви и, таким образом, воспитывать дух народа против большевизма [3, с. 78.]. Летом 1941 г. боевой дух солдат и офицеров Королевской Армии отличался от боевого духа Вермахта: вооружённые силы Италии переживали потерю собственного престижа из-за поражений в колониях в Восточной Африке и в кампании против Греции. Для оправдания внешнеполитических целей Муссолини органы массовой информации не использовали лозунг Гитлера о борьбе за «жизненное пространство», а прежде всего делали упор на ранее используемые антибольшевистские постулаты «клерикального фашизма»¹, с мессианскими призывами к «битве христианской Европы против атеизма» и к «освобождению России от безбожников-коммунистов».

Итальянский идеологический арсенал состоял из различных средств, применяемых в разработке образа «восточного врага»: с одной стороны, «Крестовый поход» против Империи Зла и «война цивилизаций», с другой стороны – мотивы гитлеровской «ра-

¹ Так называемый «клерикальный фашизм» – это своеобразный религиозный интегрализм: он основывает католическую религию на фашистской идеологии в традициях антимодернизма, с критикой в адрес общества, рождённого Французской революцией и с отказом от идей эмансипации личности (либерализм) и классов (марксизм). Он постулирует органическое «сообщество». Среди его лучших сторонников был иезуит Агостино Джемелли, основатель Католического Университета Милана.

совой войны» и антисемитизма.

Содержание итальянской пропаганды претерпевает изменения весной 1942 г., накануне отправки 229 тыс. военнослужащих 8-й итальянской армии на Русский фронт. В стремлении к укреплению идеологической основы войны на Востоке журнал фашистского режима «Оборона расы» посвящает русскому большевизму специальный выпуск, где заимствует образ врага из теории национал-социализма, провозглашавшей биологическую и социальную неполноценность славянских народов².

Летом 1942 г. военная пропаганда обещала итальянским дивизиям лёгкую победу против большевизма и подчёркивала, что действия АРМИРа прославляют фашистскую армию³.

Прежний лозунг «Похода Европы против Анти-Европы» широко использовался в агитационных материалах, подготовленных для АРМИРа, (открытки, газеты и т. д.). В них подчёркивалась смесь идеологии и религиозной риторики пропагандистско-психологического воздействия на армию. Они предвосхищали создание страшного «образа врага». Так, например, в открытках на тему «освободительной войны» изображалась «война цивилизаций», в которой «цивилизаторская миссия, направленная во спасение колонизированного народа, подразумевала его более низкое положение относительно самого колонизатора» [2].

Джино Боккасиле, главный иллю-

² «La difesa della razza» n. 14, 20.5.1942 Roma, Editrice Tumminelli.

³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 2100. Оп. 1. Д. 377. Л. 3 «Кавалеристи Савоя на Дону», «Illustrazione del popolo», n. 45. 1942 г.

стратор фашистской пропаганды, был автором серии ужасающих открыток, посвящённых русской кампании. В каждой открытке приводится цитата Муссолини, однако образ врага почерпнут непосредственно из *Mein Kampf*: «в открытках-плакатах Бокка-силе солдаты с тупым, нечеловеческим взглядом и азиатскими чертами лица тонут в море крови, в то время как над ними восходит яркая звезда фашизма» [1, с. 17].

Итальянские газеты пишут о битве на Волге, беря за основу сообщения Гимmlера. При изображении защитников Сталинграда они используют следующее описание: «не люди, но звери <...> Трудности войны на Восточном фронте создаются не благодаря продуманной стратегии командиров-большеви-ков, а из-за применения опыта коммунистической и еврейской революции, пользующейся человеческим материалом, зверской яростью, слепо подчинённой тупому автоматизму инстинкта, приводящего к саморазрушению <...> Все предыдущие войны были конфликтами между европейскими странами, сражениями между людьми одной расы. Большевизм привнёс новый элемент <...> До сих пор один народ боролся против другого народа, солдат против солдата. На Востоке же воины не существуют, вместо них царствуют тёмные инстинкты, организованные, обученные и бесстрашные группы преступников ада. Единая масса примитивных мужчин, дебилов, зверей, строящих гигантские заводы, бесчисленные танки и самолеты. Идея уничтожения оружием тех, кто благодаря своей культуре создал всё существующее, опьяняет их до яростного безумия. Это легенда Люцифера. Унич-

тожение масс такого рода, по словам Гимmlера, требует времени»¹.

Одновременно военная иконография использовала прежде всего религиозные призывы. «Большевизм – враг религии и в России, где вместе с Богом он уничтожил и родину, и семью, и благополучие целого народа»; «Бог, живущий в душе народа, сделал свой выбор. Мы победим!»² – под этими лозунгами воевали итальянцы на Дону.

Это представление о кампании в СССР распространялось и с помощью массового показа двух известных фильмов – «Мы живы» и «Человек с крестом». В романтической драме «Мы живы – До свидания, Кира» (по роману Айн Рэнд *We the Living*) режиссёра Г. Алессандрини рассказывается о том, как коммунистический режим угнетает народ и уничтожает человеческие ценности, веру, семью, родину.

Кроме того, цивилизаторская роль римской церкви получила самую высокую оценку в фильме Роберто Росселлини «Человек с крестом», ставшего настоящим манифестом искупительной миссии католицизма в СССР. Автором сценария стал Асверо Гравелли, идеолог фашизма и директор газеты «АнтиЭвропа». Сюжет, богатый символическими реминисценциями, рассказывает о мученической смерти итальянского капеллана на советском фронте летом 1942 г. В то время, как вокруг бушевала битва, капеллан и раненный солдат нашли убежище в колхозе. Здесь два солдата вместе с местными жителями – женщинами и детьми – попадают в плен к враже-

¹ ГАВО. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 430, Л. 2-2об «Битва беспрецедентная» Триесте, изд. Ил Пикколо, 29.10.1942 г.

² ГАВО Ф. 2100. Оп. 1. Д. 484. Л. 258 об.

скому отряду во главе с политруком, воплощением зла. Варварского вида большевики руководствуются исключительно инстинктами, в то время как капеллан является примером святого, распространяя на всех, друзей и врагов, благословение христианской веры: лечит тяжело раненого, помогает женщине родить, а затем крестить младенца. Наконец, жертвует собой, обращая в католичество комиссара. В то время, как голос комиссара произносит молитву на латыни, в последних кадрах фильма изображается крест капеллана с надписью «Итальянской армии, участвующей в крестовом походе на варварской земле против безбожников во имя света истины, посвящается».

Итальянская и немецкая пропаганда по-разному освещали русскую кампанию. Для вермахта «война против России велась как завоевательная и истребительная война без всяких “но” и “если”. Классификация военного противника как «недочеловека» снижала во время восточного похода порог физического уничтожения, этническая чистка и традиционная война сплелись в организованную систему насилия и разрушения» [5, с. 7].

Идеологическая обработка войск итальянской Королевской Армии проводилась в гораздо более мягких тонах, нежели это происходило в войсках вермахта: своеобразная черта католического прозелитизма частично смягчала расистскую составляющую фашистской пропаганды.

В первую очередь Верховное командование Италии готовило своих солдат к обычной войне против армии противника, а не против народа. В значительной мере разница между моральным состоянием итальянских

солдат от их немецких союзников заключалась в следующем: если вермахт являлся инструментом “войны на уничтожение” в руках нацистского руководства, будучи готовым выполнить «преступные директивы» Гитлера, то части итальянской Королевской Армии вели традиционную войну. Это обязывало итальянцев следовать военному кодексу чести и соблюдать установленные нормы по отношению к советскому мирному населению.

Боевой дух итальянских войск также отличается от боевого духа немецких солдат и офицеров. В 1942 г. итальянская Королевская Армия тяжело переживала потерю своего престижа и боевого духа из-за поражений в африканских колониях и в катастрофической кампании в Греции. После вступления США в войну немногие продолжали верить в победу Оси, а солдаты АРМИРА открыто выражали свое презрение к дуче. «В городе Удине за несколько дней до отъезда на Дон группа альпийцев дивизии «Юлия» украла с нагруженного снаряжением поезда автомашину с намерением совершить ночные прогулки. Проезжая через сёла, альпийцы предлагали всем встреченным плевать в изображённого на радиаторе машины Муссолини» [4, с. 41].

Летом 1942 г. Информационное бюро Альпийского корпуса предупреждает, что «почтовая цензура обнаружила пробольшевитские настроения среди некоторых элементов из состава армии». Командующий 2-м армейским корпусом генерал Зангери жаловался, что «гостеприимство русских и украинцев было настолько горячим, что внушало нашим солдатам неправильные представления о

благополучии, которое большевизм предоставил крестьянам. Они получали неверное впечатление о семье и свободе вероисповедания, замечая во всех домах иконки и святые образы, перед которыми горели свечи или стояли цветы <...> На это стоит обратить особое внимание и потому, что среди вернувшихся в Италию есть и менее мыслящие, в то время как следует сохранить нетронутыми основы антибольшевизма, оказывающие влияние на ценности родины, семьи, религии и благосостояния народа»¹.

Многие итальянские ветераны, вернувшиеся с советского фронта в отпуск, рассказывали о действительном положении на Востоке. Реакция командования последовала незамедлительно путём ужесточения цензуры: «То, что военные на побывке рассказывают своим семьям, является формой пропаганды, особенно из-за элемента правдивости, содержащегося в свидетельствах непосредственного участника событий. Командирам необходимо привлечь внимание к контролю за содержанием таких рассказов, в которых излагаются не только военные события, но и передаются новости, способные отрицательно повлиять на моральное состояние страны <...> Нужно предупреждать солдат, проверять их убеждения и запрещать распространение неточной или преувеличенной информации, угнетающей боевой дух в тылу».²

¹ Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito (далее – AUSSME) / Архив Исторического Бюро Генштаба Армии AUSSME DS 1152/1. Доклад ген. Зангери «Поведение населения России на оккупированных территориях».

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 119-120. Командование

В частности, такие свидетельства могли касаться истинной природы отношений между итальянцами и их союзниками, а также различий в пользу немецких солдат. Сам начальник Генерального штаба Кавальеро в циркуляре от 22 июня 1942 г. о «влиянии сведений военнослужащих на моральное состояние» указывал командирам частей «на необходимость строго контролировать рассказы и оценки, запрещать говорить не только о чисто военных вопросах, но и о других фактах, способных оказать неблагоприятное воздействие на моральное состояние страны. <...> О необходимости максимального усиления этой пропагандистской работы свидетельствами частые случаи распространения военнослужащими, находящимися в отпусках, неточных или преувеличенных сведений. В особенности это относится к военнослужащим, прибывающим с русского фронта, с Эгейских островов, с греко-балканского фронта, распространяющим сведения о якобы существующем неравенстве в содержании германских и итальянских солдат. <...> В соответствии с этим необходимо усилить работу среди офицеров, особенно молодых, и, следовательно, более склонных к горячему обсуждению и критике, несдерживаемой осторожностью» [6, с. 386].

По прибытии в СССР итальянским солдатам рекомендуется не доверять местным жителям. Командир Альпийского корпуса, генерал Наши, предписывает своим войскам быть бдительными и придерживаться осторожного поведения, организовать систему боевого дежурства для предотвращения 38-го полка дивизии Равенна РМ 53 – 31.07.1942 г.

нападения партизан и актов саботажа со стороны гражданского населения.¹

Информационное бюро 2-го армейского корпуса предупреждает о шпионаже партизан и передаёт, что итальянское командование подтверждает и расширяет список действующих правил, установленных ранее в районе Дона немецкими властями².

Командир 2-го армейского корпуса, генерал Цангиери, так предостерегает войска об угрозе коварного врага: «Во время нападения партизан находящиеся рядом обязаны вмешаться с целью окружить их, взять в плен или убить. При полной уверенности в том, что нападение началось из дома, необходимо окружить его и захватить или, в случае сопротивления, ликвидировать преступника. Если внезапные нападения происходят в лесистой местности, то во время сражения с партизанами в лес не углубляться, так как можно легко попасть в ловушки <...> Запретить солдатам фамильярность с туземцами; держать на расстоянии гражданское население от расквартированных войск, используя при необходимости принудительные средства. Не сообщать войскам до момента отъезда маршрут движения и места прибытия».³

Командование Альпийского корпу-

¹ AUSSME 1554/6 Командование Альпийского корпуса, «Поведение по отношению к населению и меры безопасности» (*Contegno e provvedimenti di sicurezza*) Приказ № 1328 – 2.08.1942.

² ЦАМО Ф. 500. Оп. 6. Д. 137. Л. 17. Командования 2-го армейского корпуса отдел информации. Распоряжение № 1012/4 «О гражданском населении и военнопленных» (*Popolazione civile – prigionieri di guerra*) 20.08.1942 г.

³ ЦАМО, Ф. 500. Оп. 6. Д. 130. Л. 6-7. Командование 2-го Армейского Корпуса «Защита от партизанских нападений и реакция», Приказ № 666/02/A – 31.07.1942.

са рекомендует войскам не обманывать себя доброжелательным отношением населения и прописывает следующие меры предосторожности: «Обстановка, в которой развёрнут армейский корпус (оккупированная территория врага), хотя и может показаться мирной и вызывающей доверие, должна вызывать подозрение. На самом деле, происходят частые случаи агрессии и акты саботажа, совершённые партизанами и мирным населением. Доказательством этому является нападение партизан на одиночный грузовик, которое произошло 28 июля в полночь. <...> Поэтому вы должны тщательно соблюдать специально установленные правила осторожности. <...> Военным запрещается выходить за пределы военного гарнизона, а в ночное время передвигаться даже по его территории. Если в интересах военной службы требуется движение одиночных солдат, приказываю, чтобы они находились в группах, состоящих не менее, чем из трёх человек, всегда снаряжённых индивидуальным оружием и боеприпасами. Этот приказ имеет особенное значение для офицеров <...> расквартированных войск. Во всех жилых домах во время комендантского часа всегда должен назначаться как минимум один вооружённый отряд из 20 часовых под командованием сержанта с двумя автоматическими орудиями для немедленного открытия огня. Часовые должны спать рядом со входом, одетыми и с оружием в руках. <...> Поведение в отношении гражданского населения должно быть корректным, порядочным, решительным. Избегайте ради удовольствия останавливаться или ходить с гражданскими лицами

(особенно с женщинами)»¹.

Что касается отношений с населением, то для генерала Капицци, командира дивизии «Равенна», их просто не должно существовать². «Военные не должны ходить по окрестностям и показываться в деревнях не по долгу службы. Убедитесь, чтобы солдаты дивизии не ходили без веской причины в непосредственной близости от частных домов или в сами дома»³.

Помимо близких отношений и контактов с местными жителями, на советском фронте итальянское командование беспокоило распространение «печальных событий <...>, то есть краж и бессмысленных грабежей»⁴.

Командир дивизии «Сфорцеска», генерал Пеллегрини, призывает офицеров предупредить своих подчинённых о том, что «устроившись в лагерях, они не могут свободно удаляться с места размещения в поисках воды, овощей и т.д. За продуктами питания, получаемыми под личную ответственность, можно выходить только в регулярных нарядах и под присмотром своих командиров. В добавление к этому, как только военные доберутся до лагеря, должна быть организована

круглосуточная часовая служба во избежании массового отхода войск. Кроме того, дежурство должно сопровождаться патрулями <...> Важно, чтобы командиры ввели в действие все средства с целью удержания войск, так как дивизия «Сфорцеска» должна высоко нести честь своего имени»⁵.

Однако даже ежедневное наказание солдат было недостаточным для того, чтобы остановить воровство. Итальянская пехота на Дону состязалась с румынской армией в систематическом разграблении местных жителей. Сотни документов сообщают о приказах итальянского командования, жалобах, рассматривающихся в военных судах, и мерах наказания в отношении солдат 8-й армии. В приказе командования дивизии «Равенна» значилось следующее: «Нанесение ущерба частному имуществу <...> Не у всех есть понимание необходимости уважать чужую собственность. В отношении сельскохозяйственных продуктов имейте в виду, что они зарегистрированы немецкими властями, и фермер, понесший убыток, также рискует ответить лично перед немецким командованием за уменьшение размера своего урожая, который подлежит обязательной реквизиции»⁶.

По прибытии из Италии новых дивизий командир 35-го армейского корпуса, ген. Мессе (приказ № 2493 от 22.07.1942 г.) приказал офицерам своего Корпуса усилить работу по предотвращению краж и грабежей. Командир «Равенны» ген. Капицци уточняет: «... Есть ещё солдаты, которые не понима-

¹ AUSSME 1554/6 Командование Альпийского корпуса, «Поведение по отношению к населению и меры безопасности» (*Contegno e provvedimenti di sicurezza*) Приказ № 1328 – 2.08.1942

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 93-94. Командование 3-й пехотной дивизии «Равенна». Распоряжение № 13 – 13.08.1942

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 128. Командование 3-й пехотной дивизии «Равенна». Распоряжение № 15 – 19.08.1942

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 129. Л. 65. Командование 2-й пехотной дивизии «Сфорцеска» 31.7.1942 «Поведение по отношению к населению – Кражи и реквизиции» (*Contegno verso la popolazione civile. Furti e requisizioni*)

⁵ Там же.

⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 103 Командование 3-й пехотной дивизии «Равенна». (15/07/42).

ют, что мы сами себе наносим ущерб, когда беспорядочно и незаконно сокращаем местные ресурсы, предназначенные для пополнения наших запасов <...> За любые новые преступления в городах ответят даже командиры подразделений, к которым надо относиться как к правонарушителям. Я подам против них жалобу в трибунал. Необходимо, чтобы все знали, к каким наказаниям за уголовное преступление приговариваются правонарушители»¹.

В конце концов, самому командованию 8-й итальянской армии пришлось признать, что, по отношению к гражданскому населению, «в поведении наших солдат было отмечено несколько необычных случаев проведения реквизиции, являющейся ничем иным, как грабежом (воровством), наносящим ущерб населению. Помимо бесспорно заключающегося в этом действии преступления следует ещё учесть моральный вред, наносимый нашему престижу как в глазах населения, которое до сих пор проявляло большую лояльность по отношению к нам (партизаны – это другое дело), так и в глазах наших союз-

ников. Предупреждаю, что не потерплю подобных действий <...> Приказываю действовать со всей строгостью по отношению к виновным» [6, с. 393].

4 октября 1942 г. командир 8-й армии ген. Гарибольди в приказе 07/2002 упрекает штабы всех дивизии в растущем числе краж. Месяц спустя командование АРМИРа укрепило меры, предусмотренные итальянским военным кодексом, отметив: «Предупредительный призыв не привёл к желаемому результату, так как случаи краж продолжают расти. Чуму необходимо искоренить. Все должны учитывать следующее: уголовное право войны предусматривает в случае кражи <...> наказания в размере не менее двух лет и шести месяцев лишения свободы, а также лишение свободы в течение максимум десяти лет и шести месяцев. Срок этих наказаний может быть увеличен в два раза, если совершению кражи способствуют обстоятельства, сложившиеся в результате войны <...> Отныне тот, кто совершает преступление в виде кражи, не может претендовать на отсрочку приговора»².

ЛИТЕРАТУРА

1. Antonelli Q., Filoneno S.I. Vittoria! Vinceremo! Cartoline sul fronte russo 1941–1942. Trento, Museo Storico del Trentino, 2011. 148 p.
2. Mantelli B. La memoria rimossa. Politiche persecutorie e crimini di guerra dell'Italia fascista. Asti Asti Contemporanea n. 10, 2004, ISRAT – Istituto per la storia della Resistenza e della società contemporanea in provincia di Asti. [El. resource] access URL: http://www.israt.it/index.php?option=com_booklibrary&task=view&id=87&catid=84&Itemid=95
3. Tranfaglia N. Ministri e giornalisti: la guerra e il Minculpop (1939-43). Torino: Einaudi, 2005. P. 177.
4. Vettorazzo G. Cento lettere dalla Russia 1942–1943. Rovereto: Museo Storico Italiano della Guerra, 2004. 200 p.
5. Истребительная война на Востоке. Преступления Вермахта в СССР. 1941–1944. Доклады / Под ред. Габриэле Горцка и Кнута Штанга. М.: АИРО, 2005. 96 с. [Эл. ресурс].

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135. Л. 93-94. Командование 3-й пехотной дивизии 'Равенна'. Распоряжение № 13 – 13.08.1942.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 139. Л. 119. Командование 8-ой Армии «Кражи» (*Furti*), № 07/2002 - 6.11.1942

Режим доступа URL: <http://militera.lib.ru/h/xenowar/index.html> (дата обращения: 14.11.15)

6. Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. Воронеж: Воронежская областная типография, изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2013. 509 с.

REFERENCES

1. Antonelli Q., Filonenko S.I. Vittoria! Vinceremo! Cartoline sul fronte russo 1941–1942. Trento, Museo Storico del Trentino, 2011. 148 p.
2. Mantelli B. La memoria rimossa. Politiche persecutorie e crimini di guerra dell'Italia fascista. Asti Asti Contemporanea n. 10, 2004, ISRAAT – Istituto per la storia della Resistenza e della società contemporanea in provincia di Asti. [El. resource] access URL: http://www.israt.it/index.php?option=com_booklibrary&task=view&id=87&catid=84&Itemid=95
3. Tranfaglia N. Ministri e giornalisti: la guerra e il Minculpop (1939-43) Torino, Einaudi, 2005. p. 177.
4. Vettorazzo G. Cento lettere dalla Russia 1942–1943. Rovereto, Museo Storico Italiano della Guerra. 2004. 200 p.
5. Istrebiteľnaya voina na Vostoke. Prestupleniya Vermakhta v SSSR. 1941–1944. Doklady / Pod red. Gabriele Gortska i Knuta SHtanga. M.: AIRO, 2005. 96 s. [El. resurs]. Rezhim dostupa [Fighter war in the East. Crimes of the Wehrmacht in the USSR. 1941–1944. Reports / ed. by Gabriele Gorzka and Whip Rod]. M.: AYRO, 2005. 96 p. [El. resource]. Access mode – URL: <http://militera.lib.ru/h/xenowar/index.html>
6. Filonenko S.I. Srazheniya na Voronezhskoi zemle glazami russkikh i okkupantov. Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya, izd-vo im. E.A [Battles on the Voronezh Land through the Eyes of the Russians and the Occupants]. Voronezh, Voronezh region printing house, publishing house by E. A. Bolkhovitinov, 2013. 509 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скотони Джорджо Ренато – кандидат исторических наук, независимый исследователь (г. Римини, Италия);
e-mail: giorgioscotoni@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Scotoni Giorgio R. – PhD in Historical Sciences, Independent researcher (Rimini, Italy).
e-mail: giorgioscotoni@ya.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Скотони Дж. Моральное состояние войск 8-й итальянской Армии во время боёв на советско-германском фронте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 97-105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-97-105

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Scotoni G. The soldiers' morale of the Italian 8th army, involved in fighting against the soviet troops // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. Pp. 97-105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-97-105